

Красота, как фундамент развития индивидуальной активации и национальной идеологии

Павлов Николай Валерьевич

Студент

Нижнетагильский Технологический Институт (филиал) Уральского Государственного Технического Университета – УПИ, факультет «Экономики и Менеджмента», Нижний Тагил, Россия

MegaExpress2@yandex.ru

Василий Александрович Сухомлинский писал: «Красота – это радость нашей жизни. Человек стал Человеком потому, что увидел глубину лазурного неба, мерцание звёзд, розовый разлив вечерней зари, прозрачную дымку степных просторов, багровый закат перед ветреным днём, трепетание марева над горизонтом, синие тени в сугробах мартовского снега, журавлиную стаю в голубом небе, отражение солнца в мириадах капель утренней росы, серые нити дождя в пасмурный день, фиолетовое облако на сиреневом кусте, нежный стебелёк и голубой колокольчик подснежника – увидел и, изумлённый, пошёл по земле, создавая новую красоту» [1, с. 222].

Хотя он не показал, что именно Красота приводит человека к успеху. Для этого ему необходимо было признать его скомпенсированной машиной.

Чем больше страдание, тем более прекрасным кажется обретаемое вслед за ним счастье. Чем меньше страданий испытывает индивид, тем более они кажутся ужасными. Так получается, что в долгосрочной динамике (а жизнь – это долгосрочная динамика) страдание и счастье скомпенсированы.

Однако стимул к проявлению инициативы возникает либо если страдания достигают критической точки, которую выдерживать непосильно, либо если самооценка неадекватно завышена, что индивид понимает и стремится оправдать, как неоправданное счастье... Так получается, что успеха достигают именно те индивиды, чьи колебания между страданием и счастьем максимальны.

Именно такие индивиды, адаптивные к резким перепадам самооценки, всегда способны отказаться от неё, как от вторичного, косвенного, ненужного социального ресурса в пользу первичного – инициативности. Полученная самооценка сподвигает их на новый риск и действие.

Красота – это источник предельного счастья. Умение ценить Красоту создаёт счастье духовное и созерцательное, которое, одновременно, есть счастье созидательное, ибо формирует человеческую душу.

Переживание моментов Красоты позволяет человеку чувствовать жизнь во всех её проявлениях. Именно эта дифференциация аффектов приводит к наиболее своеобразному реагированию на всякий из них. Своеобразие, множественность чувственных проявлений Красоты формирует иной полюс эмоций – множественность страданий. Это муки совести, чувство неисполненного долга, сострадание и иное самое прекрасное, что только может быть в человеке.

Так Сухомлинский интуитивно спрогнозировал и построил эффективнейший педагогический процесс. Он дал понять, как важно ценить Красоту и развивать её в людях.

Но пик Красоты, мироощущения возможен лишь для другой Красоты – Красоты социальной, общечеловеческой. Общество любит Красоту, но не стремится к ней. Красота души не ставится Россией превыше успешности; однако именно она в своих пределах формирует настойчивость и волю, как стремление обогатить внешний мир, сделать его величественнее и прекраснее.

Красота познаётся в сравнении; так чем прекраснее один человек, тем менее прекрасными кажутся рядом с ним иные. В связи с социальным сравнением и социальными ожиданиями референтная группа изначально ограничивает численность носителей Красоты, как индивидов, существующих во благо общества.

Следовательно, каким-то образом происходит так, что группа дифференцирует Красоту и специализирует её носителей. И действительно – будь все равны в

мироощущении, никто бы не стремился шагнуть немного дальше, этот параметр был бы нормой. Следовательно, Красота – всего лишь одна из решающих социальных динамик наравне с собственностью, семьёй, религией, общественным мнением (СМИ) и иными. Для каждой динамики характерны свои идейные носители и каждая играет свою роль.

Однако чем выше индивидуальные расхождения между страданием и счастьем, тем сильнее индивид. Но каждый стремится максимизировать своё счастье, не понимая, что не менее значимо максимизировать страдание (!), как минимум через переживание дисгармонии видимой Красоты.

Таким образом, общество требует принципиально нового подхода к успешности и мироощущению – направленной интерпретации Красоты. Ибо чем больше индивид понимает Красоту и чем сильнее он умеет сострадать, улавливать несправедливость и тончайшие ошибки общества, тем могущественнее его воля и тем выше – уровень индивидуальной активации.

Установив Красоту как национальную идею, Россия со временем получит доминирование в науке, культуре, искусстве, совершенно новую систему законодательства, новые концепции педагогики и менеджмента. Религия станет более сильной, уменьшится преступность, однако ослабнет и предприимчивость. Нация получит временное доминирование над другими нациями как нация более развитая в одной из социальных динамик, что создаст её особенный неповторимый статус, укрепит суверенитет, усилит влияние на международной арене.

Несомненно, требуются годы, чтобы сформировать подобное мышление в каждом. Однако именно это приведёт нацию к победе, научит людей отказываться от излишней эгоистичной самооценки и сделает их неизмеримо прекраснее. Существование станет осмысленным и духовным, тогда как Красота станет выступать не предметом дифференциации, но социокультурной идеологией России, которая, в итоге, экономически поставит её в один ряд с идеологической трудовой Японией и идеологическими предпринимательскими США.

«Остановись и ты в изумлении перед красотой – и в твоём сердце расцветёт благородство. Перед человеком открылась радость жизни потому, что он услышал шёпот листьев и песню кузнечика, журчанье весеннего ручейка и переливы серебряных колокольчиков жаворонка в горячем летнем небе, шуршанье снежинок и стон метели, ласковое плесканье волны и торжественную тишину ночи – услышал и, затаив дыхание, слушает сотни и тысячи лет чудесную музыку жизни. Умей и ты слушать эту музыку. Дорожи красотой...» [1, 222].

Не всякий раз индивид достигает своих целей идей и ценностей в завершении судьбы. Не всякий раз он погибает тем, кем хотел бы погибнуть. Он не должен жалеть, разве он не сражался до конца? Ибо самое прекрасное в нём не есть совершенство. Но стремление к оному...

1. Сухомлинский В.А.: «Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания): Педагогическое наследие». – М.: Педагогика, 1990. – 288 с.